

Все мы поголовно — нарушители

В России около 30 структур, во власти которых привлекать наш недисциплинированный люд к административной ответственности. В прошлом году только силами двух управлений МВД — ГАИ и охраны общественного порядка — «эпитимия» была наложена на 65 миллионов человек. Если отнять несовершенных и стариков, то получится почти все взрослое население страны.

Иностранцы ехидно называют это русским менталитетом. Но великороссы такому явлению давно уже дали более конкретное определение — «пофигизм». Если нельзя, но очень хочется — то можно. Немцам до такого ни в жизнь не додуматься.

Московские автолюбители до сих пор с содроганием вспоминают эпопею с блокираторами колес и эвакуацией неправильно припаркованного автотранспорта. Вроде бы за благо дело взялось столичное начальство — наведение порядка на московских улицах, но методы, которыми велась борьба с нарушителями правил парковки, больше походили на грабеж с большой дороги. Счет шел не на десятки и даже не на сотни тысяч рублей. С нерадивых автолюбителей драли миллионы! Не случайно Генеральная прокуратура опротестовала в Верховном суде действия московских властей и ГАИ. Официально признано, что они носят незаконный характер. Вот только денежки, собранные с автомобилистов, уплыли.

По мнению начальника управления по надзору за законностью постановлений судов по гражданским делам Генпрокуратуры РФ Вячеслава Тараненко, причиной «пофигизма» наших руководителей стала не только вопиющая правовая безграмотность. Уверенность в безнаказанности — вот главная причина. Если федеральное законодательство идет вразрез с интересами какого-либо региона или структуры, через него перешагивают, не задумываясь. Особенно, когда речь заходит о приватизации. В 1995-1996 годах в арбитражные суды было направлено свыше 1000 исков в защиту прав государственной и муниципальной собственности на сумму 1,4 трлн. рублей. Так, в Ярославле АО «Русьмебель» включило в свой уставный капитал здание, являющееся памятником архитектуры. В Твери фонд имущества области и АОЗТ НИИ «Центрпрограммист» пытались приватизировать общежитие, не спросив на то согласия у проживающих в нем людей, как требуется по закону.

Трудно заподозрить в правовой безграмотности Центробанк России. Между тем, по мнению Вячеслава Тараненко, ряд нормативных документов, рожденных в стенах «главного денежного мешка» страны, нарушает гражданские права россиян. Генеральная прокуратура готовит заявление в Верховный суд РФ об отмене ряда инструкций ЦБ РФ, регламентирующих процедуру банкротства коммерческих банков. В случае возникновения такой ситуации Центробанк накладывает вето на все банковские операции, в том числе на начисление процентов по вкладам и их выплату. Так что если вы не успели выдернуть свои денежки вовремя, пиши пропало. Шанс получить их обратно — один из тысячи. Пока создадут ликвидационную комиссию, пока она прикинет что к чему, от банка останутся рожки да ножки. В Генпрокуратуре считают, что процедура банкротства не должна препятствовать получению вкладчиками своих кровных.

Грешат правовым нигилизмом и другие российские банки. При заключении договора об открытии срочного вклада физическим лицом некоторые банки оставляют за собой право уменьшить размер начисляемых процентов. К сведению вкладчиков, этот пункт противоречит статье 838 Гражданского кодекса РФ, где черным по белому записано, что «определенный договором банковского вклада размер процентов на вклад, внесенный гражданином на условиях его выдачи по истечении определенного срока либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, не может быть односторонне уменьшен банком, если иное не предусмотрено законом». Исключение составляют лишь вклады до востребования.

Седьмой год мы пытаемся построить правовое государство. Хотим, чтобы было лучше. Но выходит как всегда.

А. ШАРОВ.
«Российская газета».

С 1 января будущего года выпускаются в обращение новые денежные знаки по курсу: один рубль новых равен 1000 рублей нынешних. При этом граждан успокоили: никаких конфискаций реформа не влечет.

В мире накоплен обширный опыт реформирования денежных систем. Многие тысячелетия деньги были золотыми и серебряными. Ближние бояре царя Ивана Грозного (по-нынешнему министры) получали оклад жалованья в 30 рублей серебром в месяц. Много это или мало? Пусть читатель судит сам: воз зерна в Москве зимой стоил 6 рублей. А в царствование Бориса Годунова из-за частых неурожаев такой воз стоил уже 40-60 рублей. Понятное дело: производство сократилось — деньги обесценились.

С середины XVIII века вошли в обращение бумажные деньги. Их изобрел шотландский авантюрист (тогда это слово обозначало — предприимчивый человек) Джон Лоу. К этому времени обнаружилось, что золота на расходы просто не хватает. И хотя продолжали чеканить монеты из драгоценного металла, все большую долю в денежном обороте стали занимать бумажки — ассигнации, как их называли. К тому же государство получило выигрывать: бумажные-то печатать много дешевле, чем чеканить золотые. В середине нашего века золотые вообще исчезли из обихода. Весь мир перешел на бумажно-денежное обращение. Тут-то и стали проводить денежные реформы.

Реформы денежные — как и всякие иные — бываю успешными и безуспешными. В прошлом веке российский рубль был валютой весьма хлипкой. Как писал великий писатель Михаил Салтыков-Щедрин: «Раньше за границей за рубль полтину давали, а скоро будут давать в морду...» Но вот с 1880-х годов начался промышленный подъем, широкое железнодорожное строительство. В 1897 году министр финансов Сергей Витте провел, опираясь на этот подъем, реформу. Новый рубль стал одной из самых крепких в мире валют. Причем половина денежной массы обеспечивалась золотом. И так продолжалось до начала первой мировой войны.

В ходе этой войны и последовавшей за ней гражданской хозяйственная страна была подорвана, естественно, и рубль обесценен. Сто граммов хлеба стоили миллион. Но с 1921 года в стране началось проведение новой экономической политики (нэпа). Нарастающим темпом пошло в рост производство. И за 1922-1924 годы нарком финансов Григорий Сокольников провел денежную реформу. Рубль новых денег обменивался на 6 миллионов (!) старых. При этом на 25 процентов он обеспечивался золотом. И все потому, что подъем производства «подпирал» новый рубль, делал его курс устойчивым. Правда, и стабильность покупательной способности червонного рубля стимулировала рост производства и продаж. Хозяйственная жизнь постепенно упорядочилась.

В конце 1947 года провел денежную реформу министр финансов Арсений Зверев. За военные годы было выпущено в обращение много «лишних» денег. К тому же фашистские власти в оккупированных районах без устали печатали фальшивые советские рубли (так они делали во всех оккупированных странах). В первые два послевоенных года промышленность перестраивалась на мирные рельсы и, понятное дело, снизила выпуск продукции. Да еще в 1946 году из-за засухи был недород. Денежная реформа стала необходима, но Зверев начал ее, лишь когда производство и на селе, и в городе пошло в рост. Обмен денег шел по курсу 10 к 1, и одновременно вместо нормированного «по карточкам» снабжения населения потребительскими товарами была введена свободная торговля. Реформа способствовала дальнейшему росту производства, а он в свою очередь укреплял рубль.

Теперь о реформах неудачных. В 1961 году в СССР денежную реформу провел министр финансов Василий Гарбузов. Обменяли зверевские рубли на новые опять 10 к 1. Все остальное в экономике осталось как прежде. Естественно, и от «пропавшего нуля» производству стало ни лучше, ни хуже. Просто изменился масштаб денежной единицы. То, что было десятком, стало рублем. Это как если бы расстояние от Москвы до Питера вместо километров стали измерять в английских милях или в старинных русских верстах. Города от сей операции не станут ни ближе, ни дальше. Только расходы на пересчет. Так и от гарбузовской денежной

БЕЗ ТРЕХ НУЛЕЙ

реформы — лишь затраты на печатание купюр. Совсем недавно подобные реформы провели Польша и Украина. Если у поляков хоть какой-то рост производства наметился, значит, и от обмена денег можно ждать результатов, то у братьев-украинцев — никакого. Как признают сами реформаторы, изменений к лучшему в хозяйстве нет.

Не в масштабе денежной единицы дело, а в стабильности ее покупательной способности: чтобы и сегодня, и через год и два на нее, эту единицу, можно было бы купить примерно то же количество товара. А это достижимо лишь при росте производства. Когда его нет, то сколько нулей не зачеркивай, они скоро себя восстановят.

Какая же реформа нас ожидает?

Прежде всего, думаю, она все же принесет рост цен, хотя официальные лица упорно говорят об обратном. Зачеркивание трех нулей на деньгах при существующей у нас полной свободе ценообразования для торговцев (не столько для производителей, сколько именно для торговцев) вовсе не заставит их в ценниках на товары также вычеркнуть три нуля. Конечно, они сократят масштаб цен, но не в 1000 раз, а раз эдак в 900 или 950. Своя рука — владыка, почему бы им на действиях правительства дополнительно не обогатиться? У нас это ж запросто!

Еще одно, самое существенное. Нас убеждают: денежная реформа есть следствие победы над инфляцией. Ой ли? Давно известно: победа над инфляцией достигается лишь при сбалансированном росте объемов выпуска продукции и денежной массы в народнохозяйственном обороте. Производство у нас, в России, падает уже семь с половиной лет. И сбалансированность эта не наступит от ликвидации нулей. Больше того, весьма возможен и всплеск инфляции, то есть рост цен в конце нынешнего — начале будущего года. Помню, как в 61-м году все удивлялись: на рынке пучок редиски или петрушки стоил пять копеек, а после реформы те же пять. Это ли не инфляция?

Так что положительных сдвигов в экономике от нынешней реформы, мне кажется, ожидать не приходится. Неплатежи захлестывают страну. Более 80 процентов продукции предприятия оплачивают не деньгами, а товаром, как наши предки в каменном веке. Изменится ли что-нибудь от деноминации денег? Нет, конечно. Машины и оборудование во всех отраслях хозяйства предельно изношены: каждый год из России вывозится капиталов раз в двадцать больше, чем приходит с Запада в качестве кредитов. Ну разве тут что-то изменится после первого января? Свободный импорт всего иностранного дополнительно угнетает и так обессиленное отечественное производство, реальные доходы большинства россиян настолько упали, что платежеспособный спрос на товары — этот главный стимул роста производства — действует слабо. Изменится ли это от реформы?

К чему это пишу? Да, если будут потери от денежной реформы, то минимальные. Но и выигрыша никакого. Так что надо добиться роста производства, пусть для начала и небольшого, но устойчивого, а тогда уже спокойно, с пользой для дела отсекай нули.

Вилен ПЕРЛАМУТРОВ,
член-корреспондент Российской академии наук.
«Труд».

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Магнитка постарше Гомера

Оказывается, Магнитка в бронзовом веке была металлургическим центром. Совсем недалеко от нынешнего индустриального гиганта несколько тысячелетий назад уже дымились плавильные печи. Об этом поведал археологам открытый на Южном Урале уникальный памятник бронзового века — город-крепость Аркаим. Рассказывает руководитель центра «Аркаим», ученый Челябинского госуниверситета Геннадий Зданович.

— Города, а вернее, протогорода бронзового века, подобные нашему, находят иногда и в других районах планеты. Но чтобы объявлялась целая «страна» почти четырехтысячелетней давности, такого больше не наблюдалось нигде. Здесь же, кроме Аркаима, обильная россыпь древнейших поселений. Им повезло. Пашать и сеять, строить и прокладывать дороги тут стали лишь несколько десяти-

летий назад — когда поднимали целину. Поэтому «страна городов» и уцелела, хотя лишь частично, а Аркаим устоял полностью.

Открытое нами скопление древних поселений простирается вдоль восточных склонов Уральских гор почти на 400 километров и имеет «ширину» к востоку от реки Урал до 120 километров. На карту уже нанесено более 20 городов и десятки поселений. «Города» удивительно схожи — обязательно обнесены стенами и рвами. В плане это овал, круг или прямоугольник, близкий квадрату.

Какой бы формы ни был град, строился он как бы по типовому проекту. В центре обязательна площадь. Одна-две улицы в круговую замощены бревнами, под ними — стоки бытовой канализации. В домах — колодцы, кладовые, кухни с очагами и «застольем», спальни. «Квартиры» огромные — до десятка комнат. При каждой «квартире» хоздворик и мастерская. Их хозяева лепили посуду, выделывали ткани, шили одежду, столярничали и собирали древнейшие в мире боевые колес-

ницы. Многие были отменными бронзоварями, кузнецами и литейщиками.

А еще здесь вершили обряды жрецы, сюда собирались на празднества соплеменники со всей округи. Площадь в центре была их храмом под открытым небом. Крепости служили гарнизонами, под их защиту люди прятались при набегах врагов.

Города были по сути производственными комбинатами. Ремесленники жили под защитой не случайно. Их умением дорожили, особенно творцами металла и орудий из него. По соседству с ныне знаменитой действовали «магнитки» бронзового века. Их продукция шла на «экспорт» в дальние пределы.

В древних металлургических «цехах» найдено почти все, что сопутствовало производству. Это позволило археологам реконструировать плавильни древних жителей Южного Урала и даже выплавить бронзу по их технологии.

Е. ТКАЧЕНКО.
«Труд».